

УДК 341.01

А.В. Гусев

доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: gusev.1983.av@mail.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы международного договорного национального регулирования уголовно-процессуального статуса иностранных граждан, пользующихся дипломатическим иммунитетом. В результате анализа автором делается ряд выводов правоприменительного и нормативного смысла, раскрывающих порядок и особенности реализации прав и обязанностей иностранных лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами в связи с прикосновенностью к раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: иностранный гражданин, дипломатический иммунитет, уголовно-процессуальный статус лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

Объем прав и обязанностей, определяющих уголовно-правовой статус, для обычного иностранного гражданина и иностранного гражданина, обладающего дипломатическим иммунитетом, различен.

Как считает Н.А. Жукова, основным отличием правового статуса иностранных граждан от правового статуса граждан РФ в уголовном процессе РФ является то, что иностранные граждане, пользующиеся дипломатическим и иным иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ, не могут быть подвергнуты уголовному преследованию за преступления, совершённые на территории РФ без согласия аккредитующего государства или международной организации, с чем следует бесспорно согласиться¹.

Исходя из анализа Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Конвенции о консульских сношениях 1963 г., можно предположить, что правовые статусы консульств и дипломатических представительств скорее тождественны, чем различны, однако это не совсем так.

Так, например, помещения представительства обладают полной неприкосновенностью. Венская конвенция о дипломатических

¹Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 15-41.

сношениях 1961 г. под «помещением представительства» понимает здание или часть здания, используемое для целей дипломатического (консульского) представительства, независимо от того, принадлежат ли они представительству или арендуются им, включая участок земли, в том числе сад, двор, ели они имеются¹.

Более того, на государство пребывания возлагается обязанность по их защите от всякого вторжения и посягательств, а имущество, находящееся в этих помещениях и сами помещения не могут подвергаться обыску, выемке и другим процессуальным действиям со стороны правоохранительных органов государства пребывания.

Для консульских помещений исключением для неприкосновенности помещений ограничивается только стихийными бедствиями и ситуациями, требующими безотлагательных мер защиты (например, пожар). На государство пребывания так же возлагается обязанность по защите консульских помещений. Однако в ч. 4 ст. 31 Конвенции о консульских сношениях указано, что «консульские помещения, предметы их обстановки, имущество консульского учреждения, а также его средства передвижения пользуются иммунитетом от любых видов реквизиции в целях государственной обороны или для общественных нужд. В случае необходимости отчуждения помещений для указанных выше целей принимаются все возможные меры во избежание нарушения консульских функций и представляемому государству безотлагательно выплачивается

¹Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.). Система официальной документации ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp>.

соответствующая и эффективная компенсация»¹.

Исходя из формулировки данной нормы, при соблюдении условия ненарушения консульских функций, мы можем говорить о том, что правоохранительные органы, в частности, органы предварительного расследования, могут проводить с разрешения аккредитующего государства на территории консульских помещений ряд следственных действий, таких как осмотр, проверка показаний на месте и др., поскольку эти действия выполняются в целях предварительного расследования.

Полной неприкосновенностью обладают архивы и документы консульств и представительств в любое время и независимо от их местонахождения, которая обеспечивается за счет неприкосновенности помещений консульств и представительств. Понятие «полная», по смыслу статей Конвенций, предполагает исключительную неприкосновенность архивов и документов даже если последние перестали находиться в распоряжении консульства или представительства в силу различных причин. То же самое относится и к ситуации, когда дипломатические отношения между странами прекращаются.

Обязанность по обеспечению полной неприкосновенности архивов и документации консульств и представительств так же возлагается на государство пребывания.

При этом в Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., как и

¹Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.). Система официальной документации ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp>.

в Конвенции о консульских сношениях 1963 г. понятия архивов и документов не даются, очевидно, для пресечения их ограничительного толкования, что опять же подчеркивает исключительный правовой статус консульств и представительств и препятствует нарушению их прав в стране пребывания.

Официальная корреспонденция консульств и дипломатических представительств неприкосновенна. При этом под официальной корреспонденцией нормы конвенций понимают всю корреспонденцию, относящуюся к представительству и его функциям.

Однако различия наблюдаются в определении статуса дипломатической почты и консульской вализы. И если первая не может быть вскрыта или задержана ни в каком случае, то для консульской вализы такие случаи предусмотрены.

Ч. 3 ст. 35 Конвенции о консульских сношениях говорит о том, что в случае наличия серьезных оснований компетентных властей государства-пребывания полагать, что консульская вализа может содержать нечто иное, помимо корреспонденции и документации, такая вализа может быть вскрыта в присутствии уполномоченных представителей представляемого государства. В ином случае консульская вализа отправляется в место отправления без вскрытия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на кажущуюся тождественность, правовые статусы консульств и посольств все же различны, поскольку изначально посольство – это дипломатическое представительство, консульство – это учреждение, призванное решать гражданские вопросы на территории другого

государства. Отсюда очевидно, что правовое обеспечение посольств должно быть выше, поскольку здесь речь идет о безопасности интересов государства.

Из правовых статусов консульств и дипломатических представительств, вытекающих из Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Конвенции о консульских сношениях 1963 г., вытекают и статусы сотрудников консульств и представительств, объемы которых прямо пропорциональны статусам консульств и посольств.

Так, например, дипломатические агенты обладают полным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, в то время, как на консульские должностные лица распространяется исключение в виде совершения ими тяжких (особо тяжких) преступлений.

Отсюда в соответствии с ч. 2 ст. 3 УПК РФ все процессуальные действия с участием лиц, пользующихся иммунитетом, производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство процессуальных действий испрашивается через МИД РФ. Таким образом, до обращения иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом с просьбой об участии в производстве процессуальных действий либо до получения через МИД РФ согласия на их участие в производстве процессуальных действий, следует выполнять неотложные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета. При этом такие лица не обязаны давать показания в качестве свидетелей, а в

случае их согласия дать показания - не обязаны для этого являться в судебные или следственные органы¹.

Учитывая специфику рассматриваемого нами явления, а именно тот факт, что лица, обладающие международным иммунитетом достаточно редко подозреваются (обвиняются) в совершении преступлений, необходимо отметить, что судебная практика представляется не слишком обширной. И в большинстве случаев можно лишь встретить упоминание о том, что «подсудимый дипломатическим иммунитетом не обладает». Несмотря на это, при подготовке данной работы был проанализирован ряд приговоров отечественных судов, в которых фигурировали иностранцы, обладающие международным иммунитетом.

В качестве общих выводов исходя из проведенного анализа необходимо отметить несколько моментов.

Во-первых, судами отмечается обязанность должностных лиц органов предварительного расследования при расследовании уголовных дел в обязательном порядке на стадии предварительного расследования устанавливать факт наличия (отсутствия) у лица, обладающего процессуальным статусом, международного иммунитета. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда не согласилась с доводами прокурора о том, что суд не был лишен возможности направить запрос в Министерство иностранных дел Российской Федерации для установления факта

¹Кузьмин М.Н. К вопросу о методике расследования преступлений с участием иностранных граждан по должности с иммунитетом // Теория и практика общественного развития. – 2011. № 7. – С. 227-229.

наличия или отсутствия иммунитета и дипломатических привилегий у иностранного гражданина ДамдинсурэнаА. и возвратила уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.»¹

Во-вторых, ключевым моментом представляется необходимость устанавливать возможность утраты международного иммунитета лицом, имеющим процессуальный статус. Основания такой утраты могут быть самыми различными, и зависят от вида иммунитета и государства (органа государственной власти государства), его гарантирующего. Так, в решении Симоновского районного суда г. Москвы № 1-23/2014 от 05.02.2014 указано, что одно из лиц, участвующих в судебном заседании по своему статусу является международным чиновником, пользующимся установленными привилегиями и иммунитетами. Далее в ходе следствия данное лицо подготовило заявление об отстранении от занимаемой должности, что повлекло утрату иммунитета. В результате чего стало возможно производство любых процессуальных действий с его участием в обычном порядке².

Особый интерес автора, учитывая специфику профессиональной деятельности, вызывает порядок действий сотрудников правоохранительных органов при необходимости пресечения совершения преступлений со стороны иностранных граждан,

¹Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 05.10.11. [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/> (дата обращения 17.09.2019).

²Решение Симоновского районного суда г. Москвы № 1-23/2014 от 05.02.2014 [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/> (дата обращения 18.09.2019).

обладающих иммунитетом от уголовной юрисдикции, а также возможность, объем и пределы задержания таких лиц.

Так, например, ряд авторов считает, что следует разграничивать задержание лица, как ограничение его свободы и, например, медицинское освидетельствование, отстранение лица от управления транспортным средством или составление административного протокола, при этом под медицинским освидетельствованием или составлением протокола не подразумевается, по мнению данных ученых, никакого принуждения¹. Действительно, если речь идет о лицах, наделенных иммунитетом действующим законодательством РФ (иммунитет как возможность не подлежать определенному виду юридической ответственности) - такая точка зрения может быть оправданной и с ней следует согласиться. Однако совершенно иначе следует интерпретировать международно-правовой дипломатический (консульский) иммунитет, поскольку под ним понимается изъятие лица (имущества) из юрисдикции (административной, уголовной и др.) государства пребывания. Это значит, что никакие органы государственной власти государства пребывания, а равно их должностные лица не имеют права применять к лицам, наделенным иммунитетом любые меры принуждения в какой бы то ни было форме. То есть, сотрудники полиции, в частности, не могут против воли принудить лицо, обладающее международно-правовым иммунитетом, даже к простому нахождению рядом с сотрудником полиции для

¹Шевченко Ю.П., Косицин И.А. Полицейские меры, применяемые в сфере безопасности дорожного движения в отношении лиц, обладающих иммунитетом // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – С. 2.

составления любых документов, так как это уже ограничивает свободу данного лица.

Тем не менее, следует отметить, что возможность применения мер принуждения к лицам, обладающим дипломатическим иммунитетом, имеет место быть. Смоделируем ситуацию, когда такое лицо совершает террористический акт. Очевидно, что своими действиями оно наносит ущерб охраняемым государством и уголовным законодательством общественным отношениям в сфере общественной безопасности.

В момент, когда иностранный гражданин совершает или начинает совершать обозначенные действия и пытается довести свой преступный умысел до конца, имеет смысл говорить о том, что пресечение его деяния сотрудником полиции в нарушение дипломатического иммунитета является состоянием крайней необходимости.

Уголовный кодекс РФ трактует состояние крайней необходимости как причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Как считает профессор Хачатуров Р.Л., крайняя необходимость потому и именуется крайней, что она представляет собой обстоятельство, при котором для устранения опасности,

непосредственно угрожающей одним охраняемым законом интересам, необходимо причинить вред другим охраняемым законом интересам. При этом происходит фактическое столкновение интересов, охраняемых уголовным законом: для предотвращения одного вреда приходится причинять другой вред¹.

На первый взгляд, игнорирование дипломатического иммунитета лица представляется как нарушение международно-правовых норм. Однако, исходя из условий смоделированной ситуации, мы можем говорить о том, что сотрудник полиции, пресекая преступные действия со стороны иностранного лица, выполняет функцию защиты значимых общественных интересов. Вред, который причиняет и мог бы еще причинить иностранный гражданин (поскольку мы рассматриваем ситуацию, когда он еще продолжает свои действия, а, соответственно, количество пострадавших может возрасти до тех пор пока его действия не будут пресечены сотрудником полиции) значительно больше, чем тот, который причиняет сотрудник полиции, нарушая дипломатический иммунитет иностранного лица и пресекая его преступные действия.

С другой стороны, в случае, если лицо прекратило совершение действий, причиняющих вред личности, обществу и государству, сотрудник полиции, по нашему мнению не может предпринимать какие-либо действия по отношению к этому лицу, ссылаясь на состояние крайней необходимости, поскольку в этом случае

¹Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в уголовном праве // Вектор науки ТГУ. – 2010. – С. 1.

фактически лицо не совершает никаких противоправных действий и, обладая иммунитетом от уголовной юрисдикции, не может быть объектом правового принуждения. Единственный выход здесь – собрать материал проверки противоправного деяния и передать его уполномоченным органам аккредитующего государства, вследствие чего, как минимум, можно добиться признания этого лица *personanongrata*.

Подобные позиции можно встретить и в международно-правовых актах. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния»¹ содержатся обстоятельства, исключающие противоправность международно-правового деяния: согласие, самооборона, контрмеры в связи с международно-противоправным деянием, форс-мажор, бедствие, состояние необходимости. Наиболее применимыми к рассматриваемому явлению относятся положения ст. 25 «Состояние необходимости»: Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением тех случаев, когда это деяние:

- а) является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности; и
- б) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или международного сообщества в целом.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Система официальной документации ООН [Электронный ресурс] URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp>

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить что дипломатический иммунитет – это международно-правовой механизм, направленный на обеспечение прав и защиту личности иностранных граждан, представляющих свое государство на территории государства-пребывания. Международно-правовой иммунитет лица предполагает изъятие данного лица из юрисдикции государства пребывания. Несмотря на то, что на практике такие случаи довольно редки, может сложиться ситуация, при которой лицо, обладающее международно-правовым иммунитетом, совершит деяние, прямо угрожающее жизни и здоровью иных лиц. Лишь в таком случае может идти речь о необходимости применения к такому лицу мер принуждения, причем необходимо соизмерять вред, причиняемый иностранным лицом и вред, который ему может быть причинен. В любых иных случаях сотрудникам полиции следует воздерживаться от осуществления какого бы то ни было принуждения в отношении данной категории иностранных граждан.

Кроме того, следует акцентировать внимание на том, что при расследовании уголовных дел с участием лиц, обладающих международным или иным предусмотренным законом иммунитетом, лицо, осуществляющее расследование, должно при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, обратить внимание на необходимость истребования документального подтверждения у компетентных органов факта наличия (отсутствия) у лица иммунитета, а также возможность изменения его правового статуса и лишения данного иммунитета.

A.V. Gusev

candidate of Law Sciences

assistant professor of the department of administrative law

and administrative activity of internal Affairs bodies

Ural Law Institute of the Ministry of

Interior Affairs of Russian Federation

Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: gusev.1983.av@mail.ru

DIPLOMATIC IMMUNITY AS AN ELEMENT OF THE PROCESSAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS

Abstract

The article considers the issues of international treaty national regulation of the criminal procedure status of foreign citizens enjoying diplomatic immunity. As a result of the analysis, the author draws a number of conclusions of the law enforcement and regulatory sense, revealing the procedure and features of the exercise of the rights and obligations of foreign persons enjoying diplomatic privileges and immunities in connection with their involvement in the disclosure and investigation of crimes.

Keywords

Foreign citizen, diplomatic immunity, criminal procedure status of persons enjoying diplomatic privileges and immunities.